

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

по делу № 2010-18-01

Рига, 10 января 2011 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Винета Муйжниеце, Кристине Крума и Викторс Скудра,

по конституционным жалобам Марики Скулте и Ренаты Дорондо,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 10 декабря 2010 года рассмотрел дело

«О соответствии пункта 4 переходных положений Закона о Фонде гарантий средств содержания статьям 1, 109 и 110 Конституции Латвийской Республики».

1) Констатирующая часть

1. Сазйма (Парламент) Латвийской Республики (далее – Сазйма) 17 июня 2004 года приняла Закон о Фонде гарантий средств содержания (далее – Закон о Фонде гарантий), который вступил в силу 1 июля 2004

года.

1 декабря 2009 года Сэйма приняла закон «Поправки к Закону о Фонде гарантий средств содержания» (далее – Поправки к Закону о Фонде гарантий). Упомянутые поправки дополнили переходные положения Закона о Фонде гарантий пунктами 4 и 5.

Пункт 4 переходных положений изложен в следующей редакции: «В период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2012 года средства содержания из средств Фонда гарантий по уже начатым делам о выплате средств содержания, а также по делам, начатым после 1 января 2010 года, в соответствии с частью второй статьи 8 настоящего закона выплачиваются в следующем размере: 1) на каждого ребенка с момента его рождения до достижения семилетнего возраста – 30 латов, но не более суммы, установленной судебным постановлением, а также не превышая размера, установленного Кабинетом Министров согласно части пятой статьи 179 Гражданского закона; 2) на каждого ребенка с момента достижения семилетнего возраста до достижения возраста 18 лет – 35 латов, но не более суммы, установленной судебным постановлением, а также не превышая размер, установленный Кабинетом Министров согласно части пятой статьи 179 Гражданского закона».

2. 12 марта 2010 года было возбуждено дело по конституционной жалобе Марики Скулте, а 21 апреля 2010 года – дело по конституционной жалобе Ренаты Дорондо. В конституционных жалобах М. Скулте и Р. Дорондо (далее в тексте также «Заявители») оспаривается соответствие пункта 4 переходных положений Закона о Фонде гарантий (далее – оспариваемая норма) статьям 1 и 110 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция). Кроме того, в конституционной жалобе М. Скулте оспаривается соответствие упомянутой нормы также статье 109 Конституции. 19 мая 2010 года оба дела были объединены, в

соответствии с частью шестой статьи 22 Закона о Конституционном суде, с целью их скорейшего и всестороннего рассмотрения. Объединенному делу № 2010-18-01 было присвоено название «О соответствии пункта 4 переходных положений Закона о Фонде гарантий средств содержания статьям 1, 109 и 110 Конституции Латвийской Республики».

3. На воспитании и постоянном иждивении Заявителей – **Марики Скулте** и **Ренаты Дорондо** – находятся несовершеннолетние дети, чей второй родитель не выполняет установленную законом обязанность по содержанию ребенка.

3.1. Решением администрации Фонда гарантий средств содержания от 17 августа 2009 года было установлено, что Фонд гарантий средств содержания (далее – Фонд гарантий) с 6 августа 2009 года выплачивает Заявителю М. Скулте средства на содержание ребенка в размере 54 латов. Решением администрации Фонда гарантий от 10 марта 2010 года было установлено, что Фонд гарантий с 1 марта 2010 года выплачивает Заявителю Р. Дорондо средства на содержание детей в размере 35 и 30 латов.

Заявители считают, что оспариваемая норма ущемляет их права, а также права их детей, так как ограничивает право на социальное обеспечение. Норма не достигает цели социально ответственного государства и, следовательно, противоречит статье 109 Конституции. Принимая оспариваемую норму, законодатель также не соблюдал принципы правового доверия, соразмерности и солидарности.

При создании Фонда гарантий предусматривалось, что в случае необходимости государство со своими средствами будет выполнять обязанности второго родителя, обеспечивая ребенку минимум средств содержания, полагающийся ему от второго родителя и установленный статьей 179 Гражданского закона. Достижение целей деятельности Фонда

гарантий – вопрос социальной политики, требующий стабильности. С помощью средств содержания, выплачиваемых Фондом гарантий, государство обеспечивает защиту прав родителей и детей.

Заявители положились на то, что Фонд гарантий обеспечит их детям средства содержания в размере, предусмотренном правилами Кабинета Министров. Предыдущее правовое регулирование было достаточно неизменным и определенным, так как действовало на протяжении пяти лет.

Оспариваемая норма устанавливает новый минимум средств содержания, обеспечиваемый детям, однако законодатель не предусмотрел падающего перехода на новое регулирование или компенсации убытков. Без такого перехода происходит необоснованное ограничение приобретенных Заявителями прав. Даже если внесенные поправки являются единственным возможным видом решения в соответствующей ситуации, такие поправки должны соответствовать конституционным принципам. Неясно также то, на каком основании законодатель изменил существующий порядок, и почему снижение было установлено именно в таком размере.

3.2. Заявители считают, что оспариваемой нормой законодатель вызвал коллизию правовых норм. Имеется в виду следующее: статьей 3 Закона о Фонде гарантий установлено, что Фонд гарантий обязуется обеспечивать детям минимальный объем средств, установленный Кабинетом Министров на основании части пятой статьи 179 Гражданского закона в Правилах № 348 от 1 июля 2003 года – «О минимальном размере средств содержания ребенка» (далее – Правила № 348). Фонд гарантий, на основании оспариваемой нормы, выплачивает меньшую сумму, нежели та, что установлена статьей 179 Гражданского закона и упомянутыми правилами Кабинета Министров.

3.3. Оспариваемая норма преследует три цели: экономия средств

государственного бюджета, реализация социального обеспечения и гарантия выплаты средств содержания в прежнем размере после окончания переходного периода.

Заявители считают, что оспариваемая норма не имеет легитимной цели. Экономия средств государственного бюджета не может считаться легитимной целью, если уменьшение объема средств затрагивает социально малозащищенные группы населения, то есть, неполные семьи и семьи с тремя и более детьми. Кроме того, из статьи 116 Конституции следует вывод, что основные права, установленные статьей 110 Конституции, не подлежат ограничению.

Заявители считают, что и в условиях экономического спада государство должно исполнять свои социальные функции. В процессе разработки и принятия оспариваемой нормы не проводились консультации с общественностью, организациями социальных партнеров, представителями и экспертами других институций. Не было оценено и влияние оспариваемой нормы на социальную среду и лиц, имеющих право на получение средств содержания из Фонда гарантий. Законодатель не принял во внимание, что Фонд гарантий выполняет и функцию кредитора. Фонд имеет право в бесспорном порядке взыскать выплаченные средства с родителя, не выполняющего установленной обязанности по содержанию ребенка; кроме того, взыскание таких средств не имеет срока давности. Для достижения целей оспариваемой нормы было возможно использовать альтернативные решения, например, улучшить механизм взыскания выплаченных средств содержания и ввести более строгие нормы закона в отношении родителей, не выполняющих своих обязанностей по содержанию ребенка. Механизм, заключенный в оспариваемой норме, нельзя признать соразмерным.

4. Институтция, издавшая оспариваемый акт, – Саэйма – не согласна

с мнением Заявителей и считает, что оспариваемая норма соответствует статьям 1, 109 и 110 Конституции.

4.1. Обеспечение ребенка средствами в установленном Кабинетом Министров минимальном размере в первую очередь является обязанностью родителей, и никакие обстоятельства не могут освободить родителей от обязанности содержать своего ребенка. Созданная государством дополнительная гарантия, то есть, Фонд гарантий, играет лишь второстепенную роль. Фонд гарантий временно замещает родителя, не выполняющего свои обязанности. Эта дополнительная гарантия зависит от экономических возможностей государства и используется лишь в особых случаях. Кроме того, она не отменяет обязанность родителей, установленную статьей 179 Гражданского закона, то есть, обязанность содержать своего ребенка.

Государство имеет свободу действий при установлении расхода средств Фонда гарантий на выплату средств содержания. Таким образом обеспечивается такое использование имеющихся в распоряжении государства ограниченных ресурсов, при котором пользу получает по возможности наибольшее количество людей.

В других странах Европейского Союза также не имеется единой практики предоставления финансовой поддержки. Сазэйма указывает на то, что государство могло и вовсе не создавать и не содержать Фонд гарантий, а поддержку предоставлять лишь в рамках системы социального обеспечения.

4.2. Сазэйма указывает, что оспариваемая норма имеет следующую легитимную цель: защита благосостояния общества и прав других людей. Норма обеспечивает предоставление поддержки государства вообще, кроме того – всем детям, которым она необходима. Таким образом, общество заинтересовано в сбалансированности дохода и расхода Фонда гарантий.

Оспариваемая норма соответствует принципу соразмерности, так как является срочной. Норма также является наиболее щадящим решением в условиях необходимости уложиться в конкретный объем финансовых средств. Оспариваемую норму невозможно было ввести посредством щадящего переходного регулирования, так как задержка со снижением расхода бюджетных средств нанесла бы еще больший ущерб, нежели своевременное и соразмерное снижение этих расходов. Альтернативные же решения, например, оценка материального положения лиц, претендующих на получение средств содержания из Фонда гарантий, были бы сомнительны с точки зрения справедливости и реализуемости.

В то же время Сазйма указывает на то, что Фонд гарантий начинает выплату средств содержания лишь в том случае, если было получено заключение присяжного судебного исполнителя о том, что взыскание средств содержания с ответчика, указанного в постановлении суда, невозможно. Таким образом, вопрос о взыскании средств содержания с должника был рассмотрен по существу.

4.3. После принятия оспариваемой нормы права на получение средств содержания из Фонда гарантий не изменились, однако по причине ограниченности финансовых средств пропорционально уменьшился размер средств, выплачиваемых из Фонда гарантий. Оспариваемая норма не запрещает лицам, которым полагаются средства из Фонда гарантий, получать эти средства в разумном и соответствующем финансовым возможностям государства размере. Таким образом законодатель исполняет свою позитивную обязанность, вытекающую из статьи 110 Конституции.

Механическая защита правового доверия в случаях, когда она противоречит другим конституционным принципам, не может быть абсолютной. В случае взаимного взаимодействия этих ценностей законодатель имеет свободу действий в назначении наиболее

соответствующего ситуации решения. Кроме того, нормативное регулирование не могло вызвать у соответствующих лиц правового доверия в отношении выплаты конкретной суммы из Фонда гарантий, так как с течением времени могла измениться заработная плата должника или восстановиться платежеспособность должника.

5. Приглашенное лицо – **Омбудсмен Латвийской Республики** (далее – Омбудсмен) – указывает, что оспариваемая норма не соответствует статьям 1, 109 и 110 Конституции.

5.1. У родителей, уже получающих средства содержания из Фонда гарантий, было основание полагаться на то, что при наступлении какого-либо из условий, упомянутых в Законе о Фонде гарантий, семья будет иметь ожидаемый и планируемый ежемесячный доход. Таким образом, оспариваемая норма не соответствует принципу правового доверия.

В аннотации к поправкам к Закону о Фонде гарантий указана цель законопроекта, и средства, выбранные законодателем, подходят для достижения этой легитимной цели. В установлении ограничения, заключенного в оспариваемой норме, не было бы необходимости, если бы у государства имелась возможность найти дополнительное финансирование для Фонда гарантий в размере 4.6 миллиона латов.

Из ответного письма Саэймы нельзя сделать однозначный вывод, что законодатель тщательно оценил альтернативные средства, в меньшей степени ограничивающие гарантированное Конституцией право лица на социальное обеспечение.

Оспариваемая норма не соответствует принципу соразмерности, так как у семей, в которых родители добровольно выполняют судебное постановление и выплачивают ребенку средства содержания, есть возможность повторно обратиться в суд с просьбой об увеличении размера средств содержания пропорционально материальному положению

родителей, в то время как семьи, получающие средства содержания из Фонда гарантий, такой возможности не имеют. Таким образом, пользу общества в данном случае следует оценивать лишь в пределах этих семей.

5.2. Размер средств содержания должен быть уравновешен между возможностями родителя и потребностями ребенка, тем не менее, он не должен быть ниже размера, предписанного Правилами Кабинета Министров. Факт основания Фонда гарантий не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка, и только в случае, когда взыскание средств содержания невозможно, средства содержания выплачиваются из Фонда гарантий.

Тем не менее, Омбудсмен не согласен с утверждением, что государство имеет свободу действий в принятии решения о размере средств содержания, выплачиваемых из Фонда гарантий. Недопустима ситуация, в которой размер таких средств не достигает установленного в государстве минимума, так как это является нарушением права ребенка на социальное обеспечение, установленного статьей 109 Конституции.

Законодателю необходимо учитывать то, что нормативные акты должны наилучшим возможным образом защищать интересы детей. Оспариваемая норма не отвечает интересам детей. Она еще более усиливает риск бедности и социальное бремя семей с одним кормильцем. Даже в условиях экономического спада обязанность государства – максимально избегать принятия решений, могущих негативно повлиять на менее защищенные в социальном плане группы общества, в том числе детей.

6. Приглашенное лицо – **Министерство Юстиции Латвийской Республики** – указывает, что оспариваемая норма соответствует статьям 1, 109 и 110 Конституции.

6.1. Обеспечение детей средствами содержания по крайней мере в

размере установленного Кабинетом Министров минимума является в первую очередь обязанностью родителей, и никакие обстоятельства не могут освободить родителей от обязанности содержать своего ребенка. Эта обязанность родителей является абсолютной и продолжается также в том случае, если ребенок не проживает вместе с одним или обоими родителями. Таким образом, выплата средств содержания из Фонда гарантий не отменяет установленную статьей 179 Гражданского закона обязанность обоих родителей содержать своего ребенка в соответствии с их материальным положением.

Министерство юстиции указывает на то, что в конкретном случае стандартные критерии прав человека были соблюдены. В условиях экономического спада уменьшение гарантий социальной безопасности является обоснованным. Выплата средств содержания из Фонда гарантий не опирается на такой критерий как осуществляемые лицом взносы социального страхования. Система социальной безопасности в каждом государстве имеет свою специфику и направлена на нужды конкретного государства.

6.2. Министерство юстиции считает, что оспариваемая норма соответствует принципу соразмерности и преследует легитимную цель. В конкретном случае допустимо отступление от наиболее благоприятного для лица правового регулирования. В случае взаимного воздействия среди нескольких конституционных ценностей законодатель имеет свободу действий в назначении наиболее подходящего решения. Защита правового доверия в случаях, когда она противоречит другим конституционным ценностям, не является абсолютной. Этот принцип также не исключает возможность государства изменять существующее правовое регулирование, так как государство должно быть в состоянии реагировать на изменяющиеся условия жизни. Размер средств содержания, выплачиваемых Фондом гарантий, также может изменяться в зависимости

от установленной в государстве минимальной месячной заработной платы.

Оспариваемая норма была принята, чтобы всем детям, которым полагаются средства содержания из Фонда гарантий, эти средства были обеспечены в рамках выделенного бюджета. Министерство юстиции указывает на то, что для введения механизма компенсации отсутствуют средства, а другие, в меньшей степени ограничивающие права индивидуума механизмы недоступны.

Права лица на получение средств содержания из Фонда гарантий не изменились. Принимая оспариваемую норму, законодатель выполнил свою позитивную обязанность, вытекающую из статьи 110 Конституции.

6.3. Были рассмотрены и альтернативные принятым поправкам решения, например, привязка размера выплачиваемых средств содержания к материальному положению лиц. Однако порядок, включающий оценку материального положения лиц, был бы сомнителен с точки зрения справедливости. В результате было выбрано наиболее щадящее решение и разработана оспариваемая норма.

Введение щадящего переходного регулирования также было невозможно, так как задержка со снижением расходов бюджета вызвала бы еще больший ущерб, нежели своевременное и соразмерное уменьшение размера выплачиваемых средств. Министерство юстиции указывает, что с 22 октября 2009 года в средствах массовой информации публиковались информационные сообщения о планируемых изменениях в нормативных актах с 1 января 2010 года. Таким образом, общество было информировано об ожидаемых изменениях приблизительно за три месяца до их введения.

7. Приглашенное лицо – лектор **Юридического факультета Латвийского Университета Dr. iur. Кристине Дупате** – указывает, что

оспариваемую норму следует считать не соответствующей статье 110 Конституции, которая возлагает на государство позитивную обязанность заботиться о семьях с детьми как об особой группе общества.

7.1. К. Дупате указывает на то, что семьи с одним родителем являются группой общества, в отношении которой, по сравнению с полными семьями, государство имеет дополнительные позитивные обязанности. Семьи с одним родителем подвержены большому риску бедности и социального отчуждения.

Право Европейского Союза возлагает на государства-члены обязанность принимать всеобъемлющие меры, в том числе по обеспечению адекватного дохода группам, подверженным риску бедности. Риск бедности возникает потому, что родитель зачастую не в состоянии полноценно трудиться, и расходы на содержание ребенка превышают доходы от труда. Закон о Фонде гарантий предусматривает лишь меры, предусмотренные для семей с одним родителем. Поэтому важно, чтобы эти меры обеспечивали адекватное пополнение дохода. Существующий размер средств содержания, обеспечиваемый Фондом гарантий, неадекватно мал.

7.2. К. Дупате считает, что упомянутые в ответном письме Саэймы цели по снижению средств содержания, выплачиваемых из Фонда гарантий, нельзя считать легитимными.

В контексте принципа справедливости семьи с одним родителем сравнимы со всеми группами общества. Имеется в виду, что снижение минимального размера средств содержания допустимо лишь в том случае, если семьи с одним родителем, получая средства содержания, выплачиваемые фондом гарантий, в среднем оказались бы в лучшей ситуации, нежели другие группы общества. Таким образом, защита прав других лиц при обеспечении государственной поддержки всем детям, которым необходимы средства содержания из Фонда гарантий, не

является легитимной целью уменьшения размера средств содержания.

Часть выводов

8. Заявители просят Конституционный суд оценить соответствие оспариваемой нормы вытекающим из статьи 1 Конституции принципам правового доверия и соразмерности. Заявители просят также оценить соответствие оспариваемой нормы закрепленному статьей 109 Конституции праву на социальное обеспечение и установленным статьей 110 Конституции правам родителей и детей.

Из заявлений и письменного ответа Сазймы можно заключить, что оспариваемая норма относится к сфере социального права, и в деле оспариваются действия законодателя, которые, по мнению Заявителей, ограничивают в отношении них и их детей установленное Конституцией право на социальное обеспечение.

9. Из заключенного в статье 1 Конституции понятия демократической республики вытекает обязанность государства в своей деятельности соблюдать ряд руководящих принципов правового государства, в том числе принцип правового доверия. Государственные учреждения в своей деятельности должны соблюдать последовательность при издании правовых актов и учитывать правовое доверие, которое может возникнуть у соответствующих лиц в связи с конкретной правовой нормой [см., например, часть выводов решения Конституционного суда от 10 июня 1998 года по делу № 04-03(98) и пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 24 марта 2000 года по делу № 04-07(99)]. В свою очередь, принцип соразмерности предписывает, что в случаях, когда публичная власть ограничивает права и законные интересы лица, необходимо соблюдать разумное равновесие между интересами

лица и государства или общества (см. пункт 11 решения Конституционного суда от 16 мая 2007 года по делу № 2006-42-01).

Оценивая соответствие какой-либо правовой нормы правовым принципам, вытекающим из установленных статьей 1 Конституции конституционных ценностей, необходимо принимать во внимание то, что проявление этих принципов может отличаться в зависимости от области права. Характер оспариваемой нормы, ее связь с другими нормами Конституции и место в системе права также влияют на осуществляемый Конституционным судом контроль. Имеется в виду, что свобода действий законодателя в регулировании конкретного вопроса может быть более широкой или менее широкой, и Конституционный суд должен оценить, соответствует ли использованный Сазымой объем свободы действий установленному Конституцией (см. пункты 15.2 и 15.3 решения Конституционного суда от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01).

В случаях, когда одновременно оспаривается соответствие какой-либо нормы, изданной в сфере социального права, как принципам, вытекающим из статьи 1 Конституции, так и статье 109 Конституции, соответствие статье 1 Конституции обычно рассматривается во взаимосвязи со статьей 109 Конституции.

Таким образом, соответствие оспариваемой нормы принципу правового доверия и принципу соразмерности необходимо оценивать во взаимосвязи со статьей 109 Конституции.

10. Чтобы оценить, соответствует ли оспариваемая норма статье 109 Конституции, в первую очередь необходимо выяснить, входит ли она в содержание права на социальное обеспечение.

Статья 109 Конституции гласит: «Каждый имеет право на социальное обеспечение в старости, в случае нетрудоспособности, безработицы и других установленных законом случаях».

Упомянутая статья Конституции *expressis verbis* не устанавливает право на социальное обеспечение в случаях, когда один из родителей не выполняет установленную законом обязанность по содержанию ребенка или выполняет ее, но не обеспечивает минимальный размер средств содержания, установленный Правилами № 348.

Конституционный суд ранее уже указывал следующее: «Если законодатель, пользуясь собственной компетенцией в формировании и реализации социальной политики, а также в установлении объема социальных прав, включил в Конституцию социальные права и конкретизировал содержание этих прав в законах, эти права стали субъективными правами лица. Лицо может требовать от государства реализации этих прав, а также защищать эти права в суде» (*пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01*).

Законодатель имеет широкую свободу действий в реализации основных прав, установленных статьей 109 Конституции. Статья 109 Конституции не предусматривает, но и не запрещает создания в государстве Фонда гарантий, которому выделялись бы средства из основного бюджета государства на обеспечение детей средствами содержания. Государство законом создало Фонд гарантий и определило его функции. Таким образом, Фонд гарантий стал составной частью государственной системы социальной безопасности.

Согласно части первой статьи 3 Закона о Фонде гарантий Фонд гарантий является совокупностью средств обеспечения ребенка средствами содержания, предусмотренной государственным бюджетом на случай, когда исполнение судебного постановления о взыскании средств в порядке, установленном Гражданским законом, признано невозможным, или должник исполняет постановление суда о взыскании средств содержания, но не обеспечивает минимального размера средств

содержания, установленного Кабинетом Министров на основании части пятой статьи 179 Гражданского закона. Законом о Фонде гарантий государство определило учреждение, которое в установленных упомянутым законом случаях обеспечивает детям средства содержания.

Таким образом, статья 109 Конституции охватывает и вопрос социальной поддержки детей.

11. Согласно статье 179 Гражданского закона, позитивная обязанность родителей – обеспечивать содержание ребенка. Таким образом удовлетворяются потребности ребенка, его возможность полноценно развиваться в социальной среде, не голодать и быть обеспеченным по крайней мере товарами первой необходимости. Статья 179 Гражданского закона включает и указание на минимальный объем средств содержания, который ребенку должен обеспечивать каждый родитель вне зависимости от материального положения. Минимальный размер средств содержания назначается Кабинетом Министров с учетом установленного в государстве прожиточного минимума и возраста ребенка.

Согласно пунктам 1 и 2 Правил № 348 каждый родитель вне зависимости от своего материального положения обязан ежемесячно обеспечить своему ребенку следующий минимальный размер средств содержания: 1) с рождения ребенка до достижения им семилетнего возраста – 25 процентов установленной Кабинетом Министров минимальной заработной платы; 2) с момента достижения ребенком семилетнего возраста до достижения им 18-летнего возраста – 30 процентов установленной Кабинетом Министров минимальной месячной заработной платы. Согласно пункту 2 Правил Кабинета Министров № 791 от 23 сентября 2008 года – «О минимальной месячной заработной плате и минимальной почасовой тарифной ставке» (далее – Правила № 791) – в

2010 году минимальная месячная заработная плата в рамках нормального рабочего времени составляла 180 латов.

Таким образом, каждый родитель обязан ежемесячно обеспечивать следующий минимальный размер средств содержания: 1) ребенку с момента рождения до достижения семилетнего возраста – 45 латов; 2) ребенку с семилетнего возраста до достижения 18-летнего возраста – 54 лата.

Ежемесячное обеспечение ребенка средствами содержания по крайней мере в минимальном размере в первую очередь является обязанностью родителей.

12. Частью второй статьи 8 Закона о Фонде гарантий установлено, что администрация Фонда гарантий выплачивает лицу, осуществляющему уход за ребенком и подавшему администрации Фонда гарантий заявление о выплате средств содержания, средства на содержание каждого ребенка в размере, предусмотренном Правилами № 348, но не более суммы, указанной в постановлении суда. Исполнение этого действия следует оценивать во взаимосвязи с обязанностью государства создать эффективную, справедливую и жизнеспособную систему социальной безопасности.

Так как право на социальное обеспечение принадлежит к сфере социальных прав лица, государство имеет свободу действий в выборе механизмов и методов, с помощью которых это право реализуется (*см., например, первый абзац части выводов решения Конституционного суда от 13 марта 2001 года по делу № 2000-08-0109*). Законодатель, оценив экономические возможности государства и другие обстоятельства, может воспользоваться собственной свободой действий при создании системы социальной безопасности, определяя общие принципы действия этой системы, а также правила вноса, администрирования, управления и

выплаты средств (см., например, пункт 15 решения Конституционного суда от 1 декабря 2010 года по делу № 2010-21-01).

Так как средства Фонда гарантий формируются не из социальных взносов, а из средств основного бюджета государства, выделенных Фонду гарантий на достижение установленных законом целей, законодатель пользуется широкой свободой действий при определении того, каким образом будут обеспечиваться права лиц, установленные статьей 109 Конституции.

Таким образом, законодатель имеет свободу действий не только в регламентировании порядка, но и в установлении размера, в котором выплачиваются средства из Фонда гарантий.

13. Заявители считают, что оспариваемая норма нарушает их правовое доверие, так как ограничивает их право на получение средств содержания ребенка в минимальном размере, предусмотренном правилами Кабинета Министров.

13.1. Принцип правового доверия не исключает возможности государства вносить изменения в существующее правовое регулирование. Противоположный подход привел бы к неспособности государства реагировать на изменяющиеся обстоятельства жизни. Принцип правового доверия требует того, чтобы государство, изменяя правовое регулирование, соблюдало разумное равновесие между доверием лица и интересами, ради удовлетворения которых меняется регулирование (см. пункт 19 решения Конституционного суда от 1 декабря 2010 года по делу № 2010-21-01 19).

Чтобы оценить, соответствует ли правовой акт, которым установлено отступление от присвоенных лицу прав, принципу правового доверия, необходимо выяснить: 1) сформировалось ли у лица правовое доверие в отношении сохранения или реализации конкретных прав и 2) было ли соблюдено разумное равновесие между защитой правового доверия лица

и обеспечением интересов общества (см. пункт 23 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01).

Чтобы констатировать, сложилось ли у Заявителей правовое доверие в отношении сохранения или реализации конкретных прав, необходимо оценить то, является ли их доверие к оспариваемой норме законным, обоснованным и разумным, и является ли правовое регулирование по своей сути достаточно определенным и неизменным для того, чтобы на него можно было полагаться (см. пункт 3.2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01, пункт 7 решения от 25 октября 2004 года по делу № 2004-03-01 и пункт 21 решения от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01).

13.2. При разработке Закона о Фонде гарантий в 2004 году в аннотации к Закону было оговорено, что соответствующее нормативное регулирование и создание Фонда гарантий необходимы в качестве решения проблемы взыскания средств содержания. В аннотации была определена цель Фонда гарантий, а также то, что средства из этого фонда выплачиваются в установленном Кабинетом Министров порядке (см. *регистр законопроектов 8-ой Сэимы* http://helios-web.saeima.lv/bi8/lasa?dd=LP0748_0, просмотрено 13 декабря 2010 года). Такое регулирование было в силе с 1 июля 2004 года по 31 декабря 2009 года, что составляет срок более пяти лет.

Таким образом, заключенное в Законе нормативное регулирование в отношении выплаты средств на содержание ребенка из Фонда гарантий следует признать достаточно определенным. Заявители имели основание полагаться на то, что их дети также будут иметь право получать средства содержания из Фонда гарантий в случае наступления установленных Законом о Фонде гарантий условий, при которых средства содержания подлежат выплате.

13.3. В настоящем деле необходимо оценить, обеспечивает ли оспариваемая норма Заявителям права, на реализацию которых Заявители могли полагаться.

Оспариваемой нормой установлено, что в период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2012 года средства содержания из средств Фонда гарантий по уже начатым делам о выплате средств содержания и делам, начатым после 1 января 2010 года, будут выплачиваться в уменьшенном размере, а именно: на ребенка с момента его рождения и до достижения им семилетнего возраста – 30 латов, на ребенка с семилетнего возраста до достижения им 18-летнего возраста – 35 латов.

Таким образом, законодатель, внося поправки в Закон о Фонде гарантий, не отказался от реализации прав лиц. Государство не нарушает правовое доверие Заявителей в отношении того, что их дети будут получать средства содержания из Фонда гарантий.

13.4. Заявители полагались на то, что Фонд гарантий будет выплачивать предусмотренные для их детей средства содержания в размере, установленном правилами Кабинета Министров.

Чтобы выяснить, ущемляет ли оспариваемая норма права Заявителей, необходимо удостовериться в том, что статья 109 Конституции включает требование о выплате средств содержания семьям, в которых один из родителей не выполняет возложенную на него законом обязанность по содержанию ребенка или же выполняет эту обязанность, но не обеспечивает ребенка средствами содержания в размере, предусмотренном Правилами № 348.

Из статьи 109 Конституции вытекает обязанность государства создать и поддерживать систему социальной защиты в целом (*см. пункт 10.2 решения Конституционного суда от 29 октября 2010 года по делу № 2010-17-01*). Однако статья 109 Конституции не включает требование об установлении какого-либо конкретного размера, в котором средства

содержания должны выплачиваться.

В отношении других закрепленных Конституцией социальных прав Конституционный суд также неоднократно указывал, что Конституция не предусматривает ни определенных сумм, ни условий выплат (*см. пункт 12 решения Конституционного суда от 15 марта 2010 года по делу № 2009-44-01*).

Как указано в пункте 3.1 настоящего решения, Заявитель М. Скулте получает средства содержания из Фонда гарантий с 6 августа 2009 года. Таким образом, предыдущее нормативное регулирование применялось к упомянутому Заявителю лишь в течение неполных пяти месяцев и не могло вызвать у Заявителя законного, обоснованного и разумного доверия в отношении неизменности выделенной суммы. В свою очередь, Заявитель Р. Дорондо получает средства содержания из Фонда гарантий с 1 марта 2010 года. Таким образом, первоначальная редакция Закона о Фонде гарантий, предусматривавшая другой размер выплаты средств содержания, к этому Заявителю не применялась вообще.

Заявители могли полагаться на то, что их дети будут иметь право на получение средств содержания из Фонда гарантий, однако у них не могло возникнуть правового доверия в отношении выплаты упомянутых средств в конкретном размере.

14. Заявители считают, что законодатель, принимая оспариваемую норму, не соблюдал принципы правового доверия и соразмерности, а также ставят под сомнение то, что у оспариваемой нормы имеется легитимная цель. Поэтому Конституционный суд выяснит вопрос о соответствии оспариваемой нормы принципу соразмерности, одновременно оценивая, было ли соблюдено разумное равновесие между необходимостью защитить правовое доверие лиц и необходимостью соблюсти интересы общества.

14.1. Чтобы признать оспариваемую норму соразмерной, необходимо выяснить: 1) подходят ли использованные законодателем средства для достижения легитимной цели; 2) есть ли необходимость в совершаемых действиях, то есть, нельзя ли достигнуть цели другими средствами, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы индивидуума; 3) являются ли действия законодателя адекватными, то есть, превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам и законным интересам индивидуума.

Если констатируется, что правовая норма не соответствует по крайней мере одному из перечисленных критериев, такая норма не соответствует и принципу соразмерности и является неправомерной (*см. пункт 3.1 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01*).

14.2. Оспариваемая норма обеспечивает детям, уход за которыми осуществляет один родитель, средства содержания из Фонда гарантий в уменьшенном размере по сравнению с предыдущим регулированием. В связи с этим ограничивается право Заявителей на получение из Фонда гарантий средств на содержание ребенка в размере, установленном Кабинетом Министров. В деле отсутствует спор о том, что уменьшение выплат средств содержания ясно и однозначно установлено законом.

Конституционный суд пришел к выводу, что в основе ограничения основных прав любого лица должны лежать обстоятельства и аргументы в пользу необходимости этого ограничения. Ограничение должно быть установлено ради важных интересов – легитимной цели (*см., например, пункт 22.1 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01 и пункт 15 решения от 18 января 2010 года по делу № 2009-11-01*).

В аннотации к поправкам к Закону о Фонде гарантий детально описана ситуация, сложившаяся в 2009 году, а также указаны прогнозы

дальнейшей деятельности Фонда гарантий. В Аннотации указано, что в 2010 году в рамках подпрограммы «Фонд гарантий» невозможно обеспечить всем детям выплаты средств содержания в размере, установленном Правилами № 348, так как доступная статистическая информация, а также макроэкономические показатели уровня безработицы свидетельствуют о значительных факторах, существенно влияющих на объем выплат средств содержания в 2010 году. В аннотации также указано, что, принимая во внимание экономическую ситуацию в государстве и ограниченность средств государственного бюджета, выделенных на соответствующие цели, необходимо пересмотреть размер выплачиваемых из Фонда гарантий средств содержания, пропорционально уменьшив размер средств, выплачиваемых на каждого ребенка, чтобы сделать возможной выплату средств содержания в 2010, 2011 и 2012 годах всем детям, которые имеют право на получение средств содержания из Фонда гарантий в случаях и порядке, установленных Законом о Фонде гарантий. Имеются в виду как дети, которым уже выплачиваются средства содержания из Фонда гарантий, так и дети, в отношении которых заявления о получении средств содержания будут поданы в 2010, 2011 и 2012 годах (*см. стр. 181 материалов дела*).

В нескольких решениях Конституционный суд уже делал вывод, что в 2009 году в условиях экономического спада Латвийское государство было вынуждено существенно снизить расходы бюджета (*см., например, решение Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу № 2009-11-01*).

Таким образом, легитимная цель оспариваемой нормы – обеспечение и защита благосостояния общества, а также защита прав других лиц. Несмотря на то, что Фонд гарантий играет второстепенную роль в обеспечении детей средствами содержания, государство обязано обеспечить права детей, имеющих право на получение средств

содержания из упомянутого фонда. Уменьшив размер выплат средств содержания по сравнению с предыдущим регулированием, законодатель обеспечил средства содержания всем детям, имеющим право на их получение из Фонда гарантий.

Таким образом, оспариваемая норма имеет легитимную цель и применима для достижения этой цели.

14.3. Заявители указывают, что для достижения целей оспариваемой нормы можно было использовать другие, альтернативные, решения: усовершенствовать механизм взыскания выплаченных средств содержания и ввести более строгие нормы закона в отношении родителей, не выполняющих свои обязанности по содержанию детей (*см. стр. 7 материалов дела*). Сазыма, в свою очередь, указывает, что альтернативные решения были бы сомнительны с точки зрения справедливости и реализуемости (*см. стр. 134 материалов дела*).

Заявители также считают, что даже в условиях экономического спада в процессе разработки и принятия оспариваемой нормы необходимо было проводить консультации с общественностью, организациями социальных партнеров, представителями и экспертами других институций, а также оценить влияние оспариваемой нормы на социальную среду и лиц, имеющих право на получение средств содержания из Фонда гарантий (*см. стр. 7-8 и 140 материалов дела*).

Заявители не разъяснили, по какой причине существующее нормативное регулирование процесса взыскания следует считать неэффективным, а требования к родителям, не исполняющим свои обязанности по содержанию детей, - недостаточно строгими. У Конституционного суда, в свою очередь, нет оснований сомневаться в утверждении Сазымы о том, что вопрос о взыскании средств содержания с должника по существу был рассмотрен. Можно также согласиться с тем утверждением Сазымы, что проведение оценки материального положения

родителей не обеспечило бы эффективной деятельности Фонда гарантий и противоречило бы цели деятельности Фонда.

Таким образом, другие решения не обеспечили бы выплату средств содержания из Фонда гарантий всем детям в размере, установленном до вступления оспариваемой нормы в силу. Оспариваемая же норма обеспечивает, что все дети, имеющие право на получение средств содержания из Фонда гарантий в порядке, установленном Законом о Фонде гарантий, получают эти средства.

Конституционный суд указал, что в ходе разработки законопроекта Сазйма выполняет обязанность по заслушиванию и оценке в рамках законодательного процесса (см. пункт 11.2 решения Конституционного суда от 30 октября 2009 года по делу № 2009-04-06). Из ответного письма Сазймы вытекает, что законодатель взвесил возможность усовершенствовать механизм взыскания средств с неплательщиков, чьи обязанности выполнил Фонд гарантий. Таким образом, нет необходимости в повторной оценке уже подвергнувшегося обсуждению решения при его введении в другие законопроекты.

У Конституционного суда отсутствуют основания сомневаться в том, что при разработке поправок к Закону о Фонде гарантий Сазйма рассмотрела альтернативные решения и выбрала наиболее щадящий механизм. То, что в ходе разработки и рассмотрения поправок к Закону о Фонде гарантий не проводились консультации с общественностью и социальными партнерами, не запрещало законодателю сделать собственные выводы и провести собственный анализ.

Таким образом, альтернативные средства, в меньшей степени ограничивающие права индивидуума и обеспечивающие достижение легитимной цели, отсутствуют.

14.4. Заявители считают, что оспариваемая норма вызывает коллизию правовых норм, так как противоречит части первой статьи 3

Закона о Фонде гарантий, Правилам № 348 и Правилам № 791 (*см. стр. 3 материалов дела*).

Из части первой статьи 3 Закона о Фонде гарантий вытекает, что Фонд гарантий обязуется обеспечивать детей средствами содержания в минимальном размере, установленном Правилами № 348. В свою очередь, оспариваемая норма, включенная в переходные положения Закона о Фонде гарантий, устанавливает, что в период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2012 года средства содержания из Фонда гарантий по уже начатым делам о выплате средств содержания и делам, начатым после 1 января 2010 года, будут выплачиваться в уменьшенном размере. Таким образом, Конституционный суд должен выяснить, мог ли законодатель в переходных положениях определить ограниченный по сроку или отличный порядок применения правовой нормы.

Переходные положения являются составной частью нормативного акта, в которой особо регламентированы различные вопросы вступления в силу и применения соответствующего нормативного акта в какой-либо период. Переходные положения являются инструментом юридической методики, с помощью которого издатель нормативного акта в числе прочего может уточнить или изменить правовые последствия, вызываемые соответствующей нормой. В переходные положения также могут быть включены правовые нормы, задерживающие или иным образом ограничивающие наступление правовых последствий какой-либо другой правовой нормы в течение определенного периода.

В связи с этим необоснованным является утверждение Заявителей о том, что оспариваемая норма вызывает коллизию правовых актов с частью первой статьи 3 Закона о Фонде гарантий, а также с Правилами № 348 и № 791. Оспариваемая норма на определенный период – с 1 января 2010 года по 31 декабря 2012 года – ограничивает наступление правовых последствий, установленных частью первой статьи 3 и частью второй

статьи 8 Закона о Фонде гарантий в части о размере выплаты средств содержания. Метод правового регулирования, использованный при принятии оспариваемой нормы, соответствует сущности переходных положений.

14.5. Заявители указывают, что законодатель не предусмотрел щадящего перехода на новое регулирование или компенсации убытков (*см. стр. 5 материалов дела*). Омбудсмен и К. Дупате также указывают, что такая смена регулирования не обеспечивает разумного равновесия, так как подвергает конкретную группу общества – семьи, в которых ребенка содержит один родитель, - риску бедности и социальной отчужденности (*см. стр. 218, 188 и 190 материалов дела*).

Сазйма, в свою очередь, указывает, что оспариваемую норму невозможно было ввести посредством более щадящего переходного регулирования, так как задержка со снижением расходов бюджета нанесла бы еще больший ущерб, нежели своевременное и соразмерное снижение этих расходов (*см. стр. 134 и 136 материалов дела*).

При оценке того, соблюдается ли разумное равновесие между необходимостью защищать правовое доверие лиц и необходимостью обеспечивать интересы общества, необходимо учитывать, предусмотрен ли щадящий переход на новое правовое регулирование (*см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 25 марта 2003 года по делу № 2002-12-01*).

Оспариваемая норма вступает в силу 1 января 2010 года, что одновременно является и днем, начиная с которого Фонд гарантий выплачивает средства содержания в уменьшенном размере. Таким образом, законодатель не предусмотрел отдельного переходного периода для введения соответствующих поправок.

В отдельных случаях, при определенном соотношении объема ограничения правового доверия и необходимости и срочности изменения

правового регулирования, отступление от гарантированных лицу прав допустимо и без переходного периода (см. пункт 25 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01).

У Конституционного суда нет оснований сомневаться в утверждении Сазымы о том, что польза, получаемая обществом в результате применения оспариваемой нормы, превосходит пользу, которую общество получило бы в случае, если бы оспариваемая норма предусматривала переходный период, или если бы был сохранен первоначальный размер выплат.

Из Приложения 4 к закону «О государственном бюджете на 2010 год» вытекает, что на подпрограмму «Фонд гарантий» было выделено 9 556 975 латов из основного бюджета государства. Для того, чтобы Фонд гарантий мог выплатить средства содержания всем детям, имеющим право на их получение в порядке и размере, которые Закон о Фонде гарантий предусматривал до вступления в силу поправок к упомянутому закону, в дополнение к выделенным средствам потребовалось бы 4.6 миллиона латов. Эта необходимая сумма дополнительного финансирования указана и в аннотации к поправкам к Закону о Фонде гарантий. Финансирование, фактически выделенное Фонду гарантий, не позволяет в дальнейшем выплачивать средства содержания на каждого ребенка в размере, предусмотренном Правилами № 348.

Отказ от обеспечения детей средствами содержания противоречил бы цели фонда, установленной частью первой статьи 3 Закона о Фонде гарантий. Принятие поправок к Закону о Фонде гарантий было значительным с политической и правовой точки зрения решением, обеспечивающим, чтобы с 1 января 2010 года всем детям, уже получавшим средства содержания из Фонда гарантий до вступления в силу оспариваемой нормы, а также всем детям, которые должны получать средства содержания с упомянутой даты, действительно были

предоставлены средства содержания.

В деле отсутствует спор о том, что число детей, имеющих право на получение средств содержания из Фонда гарантий, растет. Это подтверждают и данные Фонда гарантий за период с 1 января 2010 года по 30 июня 2010 года. Прогнозировалось, что число детей, для которых выплата средств содержания продолжится в 2010 году, составит 20 585, однако фактически это число составило 20 841, то есть, на 256 детей больше (*см. стр. 215 материалов дела*). В аннотации к поправкам к Закону о Фонде гарантий указаны факторы, в результате которых складывается упомянутая ситуация. Например, при росте уровня безработицы увеличивается число родителей, с которых невозможно взыскать средства содержания. Увеличивается также количество связанных с взысканием средств содержания исполнительных дел, находящихся в производстве присяжных судебных исполнителей. Следовательно, и администрация Фонда гарантий получает больше заявлений с просьбой начать выплату средств содержания на ребенка (*см. стр. 183-184 материалов дела*).

Таким образом соблюдается разумное равновесие между защитой правового доверия Заявителей и обеспечением интересов общества. Как уже было изложено в пунктах 14.2 и 14.3 настоящего решения, законодатель, принимая оспариваемую норму, опирался на рациональные и обоснованные доводы и обеспечил права всех детей, имеющих право на получение средств содержания из Фонда гарантий.

Уменьшение размера выплачиваемых средств содержания дает возможность выплачивать эти средства ежемесячно каждому ребенку, имеющему право на государственное социальное обеспечение в виде средств содержания. Таким образом, польза, получаемая обществом в результате применения оспариваемой нормы, превышает ущерб, наносимый правам и законным интересам индивидуума.

Законодатель, принимая оспариваемую норму, соблюдает принципы соразмерности и правового доверия, и норма соответствует статьям 1 и 109 Конституции.

15. Статья 110 Конституции гласит: «Государство защищает и поддерживает брак – союз между мужчиной и женщиной, семью, права родителей и детей. Государство особо помогает детям-инвалидам, детям, которые остались без попечения родителей или пострадали от насилия».

Заявители считают, что основные права, включенные в статью 110 Конституции, не подлежат ограничению, так как не указаны в статье 116 Конституции.

В статье 116 Конституции не упомянуты права, гарантированные статьей 110, однако это не означает, что эти основные права абсолютны. Конституционный суд уже ранее заключил, что Конституция является единым целым, и включенные в нее правовые нормы тесно взаимосвязаны. Чтобы более полно и объективно можно было выяснить содержание отдельных норм Конституции, эти нормы необходимо интерпретировать системно во взаимосвязи с другими нормами Конституции (см. пункт 13 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103). Предположение, что в отношении прав каждого конкретного лица, предусмотренных статьей 110 Конституции, вообще нельзя устанавливать ограничения, противоречит как правам других лиц, гарантированным другими статьями Конституции, так и установленной статьей 89 Конституции обязанности государства защищать основные права лица.

Таким образом, включенные в статью 110 Конституции основные права можно ограничивать.

16. Заявители указывают, что оспариваемая норма не соответствует

статье 110 Конституции.

Из материалов дела следует, что Заявители считают оспариваемую норму не соответствующей первому предложению статьи 110 Конституции, так как на постоянном иждивении обоих Заявителей находятся несовершеннолетние дети, чей второй родитель не исполняет возложенной на него законом обязанности по содержанию ребенка. Заявители не указали, что оспариваемая норма ущемляет в отношении них основные права, установленные вторым предложением статьи 110 Конституции.

Конституционному суду необходимо оценить, соответствует ли оспариваемая норма первому предложению статьи 110 Конституции.

17. Статья 110 Конституции предусматривает защиту прав детей. В практике Конституционного суда закрепился вывод, что из первого предложения статьи 110 Конституции вытекает позитивная обязанность государства создать и поддерживать систему социальной и экономической защиты семьи (*см. пункт 9.3 решения Конституционного суда от 4 ноября 2005 года по делу № 2005-09-01, пункт 13.1 решения от 2 ноября 2006 года по делу № 2006-07-01 и пункт 13.1 решения от 11 декабря 2006 года по делу № 2006-10-03*).

Законодатель, выполняя эту обязанность, в законе конкретизировал право семьи на особую защиту, то есть, указал различные механизмы защиты семьи (пособия, доплаты и др.), и это право стало правом индивидуума. Лицо может требовать реализации этого права от государства, а также защищать это свое право в суде (*см. пункт 9.3 решения Конституционного суда от 4 ноября 2005 года по делу № 2005-09-01*).

Средства содержания из Фонда гарантий выплачиваются тому родителю, на чьем иждивении ребенок находится без финансовой поддержки второго родителя. Таким образом государство предоставляет

поддержку для удовлетворения потребностей ребенка, обеспечивая его социальную защиту.

Вопрос средств содержания необходимо рассматривать во взаимосвязи с реализацией прав детей. В связи с этим в рамках настоящего дела оценка основных прав, включенных в первое предложение статьи 110 Конституции, относится исключительно к обязанности государства защищать права детей. Родители же, в свою очередь, являются лицами, расходуящими выделенные государством средства на удовлетворение потребностей ребенка. Оспариваемая норма не ущемляет основные права родителей ребенка, установленные первым предложением статьи 110 Конституции.

18. Предусмотренная Конституцией обязанность государства защищать права детей уточняется в Законе о защите прав детей, в части первой статьи 6 которого установлено, что в правовых отношениях, касающихся ребенка, права и интересы ребенка являются приоритетными. Часть вторая той же статьи гласит: «Во всех действиях, осуществляемых в отношении ребенка, независимо от того, осуществляются они государственными или самоуправленческими органами, общественными организациями или другими юридическими и физическими лицами, а также судебными и правозащитными учреждениями, приоритетно должны обеспечиваться права и интересы ребенка».

Из вышеупомянутого вытекает принцип, заключающийся в том, что в правовых отношениях, касающихся ребенка, а также во всех действиях в отношении детей, приоритетными являются права и интересы ребенка. Это означает, что не только суд и другие институты должны принимать свои решения исходя из интересов ребенка, но и законодатель должен следить за тем, чтобы принятые или измененные нормативные акты защищали интересы детей по возможности наилучшим образом (*см.*

пункт 11 решения Конституционного суда от 11 октября 2004 года по делу № 2004-02-0106).

Государство обязано при реализации гарантированных Конституцией прав на социальное обеспечение не только установить нормативное регулирование в отношении этих прав, но и создать эффективный механизм реализации правовых норм. Обязанность государства – не только декларировать права, но и «воплощать» их и осуществлять надзор над их применением (*см. пункт 9.1 решения Конституционного суда от 14 января 2004 года по делу № 2003-19-0103).*

Как указано в пункте 13.2 настоящего решения, Фонд гарантий необходимо было основать для того, чтобы найти решение проблемы взыскания средств содержания. Государство, принимая в 2004 году Закон о Фонде гарантий, обязалось поддержать родителя, содержащего ребенка без финансовой поддержки со стороны второго родителя. Таким образом, соответствующее регулирование выплаты средств содержания обеспечивает защиту интересов детей.

Законодатель разработал порядок выплаты средств содержания, обеспечивающий реализацию основных прав, установленных первым предложением статьи 110 Конституции в отношении детей, которых содержит только один из родителей.

19. Обязанность государства защищать и поддерживать права детей, установленная первым предложением статьи 110 Конституции, тесно связана с рассмотренной в пунктах 13 и 14 настоящего решения и заключенной в статье 109 Конституции обязанностью государства в случае необходимости предоставлять социальное обеспечение детям, которых содержит только один из родителей.

Конституционный суд уже заключил, что оспариваемая норма не вызывает нарушения принципов правового доверия и соразмерности, а

также соответствует статье 109 Конституции. Законодатель, принимая оспариваемую норму, выполнил позитивную обязанность, установленную первым предложением статьи 110 Конституции.

Таким образом, оспариваемая норма соответствует первому предложению статьи 110 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

постановил:

признать пункт 4 переходных положений Закона о Фонде гарантий средств содержания соответствующим статьям 1, 109 и 110 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис